

Александр Ермак

Настя и шоколад

Александр Ермак
Настя и шоколад

«Автор»

Ермак А.

Настя и шоколад / А. Ермак — «Автор»,

© Ермак А.

© Автор

Александр Ермак

Настя и шоколад

При родах врач повредил ей ключицу и, объявившись на свет, она день и ночь напропалую орала благим матом. На шестые сутки, чтобы утихомирить новорожденную, перепуганный белый халат ввел морфия. Девочка успокоилась и блаженно заснула на руках матери.

Врач втайне от родителей продолал колоть ей морфий до тех пор, пока ключица не срослась. И тогда другая боль охватила ее. Ничего не понимая, ребенок привык к наркотику и теперь у него начались ломки.

Маленькая девочка билась в истерике. Ее организм требовал укольчика – лекарства, от которого становилось тепло, уютно и спокойно, как в утробе. Но у врача подоспел отпуск и он улетел на Багамы.

А девочка ничего не ела и почти не пила. Исходила криком и слабела на глазах. Мать, глядя на измученное неведомой болью создание, тихо съезжала с катушек. И тогда другой, не уехавший на Багамы врач, с трудом найдя вену на крошечной ручонке, воткнул туда трубку от капельницы – накормил кровь глюкозой и витамином «Ц». Девочка выжила.

Врач, глянув на календарь с купающимися багамными девицами, вздохнул и посоветовал:

– Везите ее к морю для окончательного...

Родители – известные деятели балета немедля купили билеты в мягкий вагон и в ту же ночь повезли дочь в соленую и теплую сторону. Но на одной из станций мама с папой узрели на перроне продавца мороженого и не удержались, глянув на крепко спящую девочку, выбежали на минутку.

Ребенок не проснулся, когда поезд тронулся. Не разбудили девочку и крики за окном. Это кричала ее хрупкая мать, на которую возле самой двери вагона наехал каток, укладывающий на перроне новый асфальт. И это кричал отец, напрасно вставивший руку в железное колесо – злая машина не остановилась. Без каких-либо документов балетная чета скончалась на месте.

Только через час девочка почувствовала угрызения голода и проснулась. Писклявым голоском потребовала еды, а заодно воды и сухих пеленок. Но в запертом купе ее никто не услышал. Напрасно бегала она глазенками по пустым полкам. Напрасно пускала пузыри и переходила на визг. Никто. Никого.

Только через сутки, когда поезд на конечной станции загнали в тупик, кто-то заглянул в купе и, аккуратно сложив в узел балетные вещи, кивнул осипшему ребенку:

– Пока...

Лежать бы ей так еще сутки до обратного рейса, но зашла в вагон добрая старая уборщица. Охнув, положила девочку в ведро, отнесла на станционный милицейский пост:

– Найденьш...

Старший сержант прикрепил к ее пеленке бирку: «Вещ. док. № 374». Потом вздохнул и налил девочке кружку крепкого чая без сахара, который он съел еще по утрам.

Ребенок требовал молока, воды. Но в конце концов выпил горькой жижи. Сердечко его забилося как бешеный мотор.

Старший сержант ничего не слышал. Он заснул у окна. Ему снилась невеста его еще более старшего по званию товарища. И рев девочки он принимал за рыдания собственной жены.

Утром старший сержант отвез ее в детский дом. Там, наконец, она набила свой бледный животик. Повар с удивлением влил в нее все остатки позавчерашней манной каши. Глянул на вчерашнюю, но заведующий остановил его:

– Не можем мы взять найденыша. В связи с переполненностью...

Старший сержант вернулся на станцию и, не смотря на визг девочки, еще раз напоил ее чаем без сахара. Найдя же подготовленный к отправлению состав, положил ребенка на багажную полку в одном из дальних купе.

Двенадцать лет каталась она с ветерком по всей стране. С одного поезда ее перекладывали на другой. Иногда перебрасывали. Позже переводили за ручку.

Девочка не знала, когда следующий раз ей сердобольно плеснут чая, кофе или портвейна напополам с вермутом. И потому не плакала, сберегая так необходимую для поддержания жизнедеятельности влагу. Она просто смотрела на мир переполненными как детские дома глазами. Ясными и грустными.

На одной из станций пьяный проводник пересадил ее в никуда не идущий вагон. Окопеченев, девочка вышла из него и, оглянувшись, не нашла ни одного поезда вокруг. Шагнула на тропинку, пересекающую рельсы. Добрела до большого здания и постучала в окно с нарисованной рожей, похожей на опухшее лицо последнего из виденных ею проводников.

По причине сильного мороза приبلудную девочку без документов взяли истопником в школу. Она колола чурки, засыпала уголь, топила огромную как паровоз печь, а между делом посещала уроки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.